

Где рождаются цветы?

Сердце тигра свирепо, но обожает запах роз!

Когда Ма Тяньи увидел цветущую розу, было слишком поздно. Цветок розы с непревзойдённой силой меча выстрелил и мгновенно врезался в грудь Ма Тяньи.

Бум!

Раздался громкий гул, и роза взорвалась на сотни лепестков с ужасающей аурой меча. В каждом лепестке заключена удивительная внутренняя энергия, и в одно мгновение они вонзились в тело Ма Тяньи.

Как только он выплюнул кровь, его отбросило ввысь. Когда он упал на землю, всё его тело было покрыто страшными кровавыми ранами. Он весь трясся.

— Т-ты...

В глазах Ма Тяньи читалось недоверие, поскольку он не мог понять, откуда взялся этот меч. Он хотел что-то сказать, но тут же потерял сознание.

Зрители молчали, в шоке глядя на Лин Юня. Всего за одно мгновение он обернул своё неизбежное поражение победой, несмотря на своё плачевное состояние. Он победил Ма Тяньи — старшего ученика внутреннего круга, что казалось попросту невозможным! Что ещё более удивительно, так он использовал для этого неизвестное никому боевое искусство.

— Боевое искусство Сяньтянь? — прошептали старейшины секты, шокированные не меньше учеников внизу.

Бай Тяньмин тоже был некоторое время ошеломлён, прежде чем улыбнуться.

— Скорее всего. Не так давно я действительно вознаградил его, позволив взять фрагмент из верхнего этажа. Видимо, он смог что-то осознать из него.

Это казалось достаточно логичным объяснением, чтобы ответить на все вопросы.

Лин Юнь на ринге выдавил улыбку.

— Упорство того стоило...

Постепенно он почувствовал головокружение и мир завертелся.

Взволнованный мастер секты встал, будто хотел что-то сказать, но Лин Юнь не слышал ни слова. Даже его образ начал расплываться. Вся арена аплодировала ему, но он этого уже не видел.

Бух!

Лин Юнь пошатнулся и потерял сознание, погрузившись в глубокий сон.

— Скорее помогите ему!

Арена пришла в хаос и несколько фигур спустились к рингу.

Когда Лин Юнь очнулся, прошло уже много дней. Открыв глаза и осмотревшись, он увидел знакомую обстановку вокруг. Это был его деревянный дом.

Больно!

Попытавшись встать, он почувствовал сильную головную боль. Взявшись за голову, Лин Юнь закрыл глаза и долго отдыхал, прежде чем почувствовать облегчение. Подняв одеяло, он обнаружил, что был весь завернут в марлю, наполненную слабым травяным запахом.

— Что со мной? — спросил Лин Юнь.

Постепенно ему удалось вспомнить, как он сражался с Ма Тяньи и тяжело раненый на грани отчаяния применил Меч розы. После этого он упал и потерял сознание.

Послышался щелчок и звук открывающейся двери.

— Ты очнулся! — сказал удивлённый голос.

Лин Юнь повернул голову, чтобы посмотреть, и обнаружил, что это был Чжан Хань.

— Что ты здесь делаешь?

Чжан Хань закатил глаза и взмахнул руками.

— Я сам от этого не в восторге, но ты теперь большая знаменитость в секте, и молодой господин поручил мне лично проследить за тобой и ходом твоего выздоровления.

— Спасибо. — сказал Лин Юнь, привстав.

Чжан Хань улыбнулся и ничего не ответил. Просто стал с любопытством смотреть на Лин Юня, будто ожидая увидеть розу.

— Я действительно этого не понимаю. — сказал он внезапно. — Как ты это сделал?

— Что сделал? — непонимающе спросил Лин Юнь

Чжан Хань рассмеялся.

— Не строй из себя дурачка. — сказал он, усмехнувшись. — Ты не только смог в одиночку разобраться в искусстве Сяньтянь, но ещё и применить его в таком ужасном состоянии.

— Искусство Сяньтянь?

— Хочешь сказать, что та атака не была сяньтяньским искусством? Твоё понимание действительно поражает. Тому же Бай Юфаню понадобилось два-три года, чтобы выучить один прием из Сяньтянь, а ты управился за пару недель.

Когда Лин Юнь услышал это, он понял, что его Меч розы приняли за сяньтяньское искусство. Пускай, не придётся ничего объяснять.

— Эти пилюли просил передать молодой мастер секты. — сказал Чжан Хань и достал две нефритовые бутылки. — Думаю, тебе понадобится ещё несколько дней на поправку. Я пойду.

Он поставил бутылки на стол и собрался уйти.

— Подожди минутку! — задержал его Лин Юнь.

— Что у тебя? — спросил Чжан Хань.

— Спасибо, и передай то же самое молодому господину. — сказал Лин Юнь. — Кстати, сколько дней я проспал?

— Передам. — сказал Чжан Хань. — Проспал ты целую неделю.

Семь дней? Он так долго проспал, и кто-то всё это время заботился о нём.

Спустя полчаса Лин Юнь почувствовал себя немного лучше и встал, медленно снимая с тела марлю.

— Что это были за лекарства на марле? — удивился Лин Юнь, глядя на своё гладкое и сильное тело. — Шрамов почти не видно.

Одевшись в форму Цинъюнь, Лин Юнь вышел из дома. Солнце осветило его тело, от чего он почувствовал лёгкость, которую никогда раньше не испытывал. После нескольких простых действий, Лин Юнь принял стойку Кулака тигра и принялся практиковаться.

Вух!

Кулак силён, а тело Лин Юня источает слабую тигриную ауру, а внутри него текла мощная внутренняя сила. Несмотря на то, что он долгое время не проявлял активности, Лин Юнь чувствовал себя бодрым и полным сил.

Когда он закончил серию ударов, его тело будто освежилось, а аура стала ещё сильнее, чем раньше.

Не только травмы зажили, он также добился некоторого прогресса в своей культивации.

— Странно... тогда я только прорвался на седьмую стадию Будо, но несмотря на неделю в отключке, я словно продвинулся.

Это действительно странно, он чувствовал себя так, будто близок к прорыву, чего невозможно достичь через сон. Возможно ли, что так на него повлияла тяжёлая битва с Ма Тяньи и применение Меча розы?

— Сейчас важно другое.

Теперь он внутренний ученик, достигший статуса, о котором раньше не мог и мечтать. Пришло время сдержать данное обещание.

Из пространственной сумки Лин Юнь достал фарфоровую бутылку. В ней лежала небесная пилюля, о которой мечтали бесчисленные старейшины всего королевства. Она на тридцать процентов увеличивает шанс прорваться на десятую стадию и сформировать семя Сяньтянь.

Крепко держа её в руке, Лин Юнь увидел перед глазами лицо несомненной красоты, возникшее в его сознании.

— Не влюбляйся в загробной жизни. — сказал он сам себе, глубоко вздохнув.

Расспросив кое-кого в секте, он без колебаний отправился в механический зал. Он был разделён на внешнюю и внутреннюю секцию, и теперь у Лин Юня было полное право входить в последнюю.

Когда он пришёл, ученики, заметившие его, смотрели на него с благоговением в глазах. Многие из них отдавали ему честь и называли старшим братом Лином, когда он проходил мимо них.

Нравится им это или нет, но теперь Лин Юнь внутренний ученик, и они обязаны относиться к нему с уважением.

Не обращая на них внимание, Лин Юнь отправился к дверям внутренней секции. Там он увидел знакомую фигуру.

Она сражалась с марионеткой, ловко управляясь мечом. У неё была неопиcуемая грация, которая затмевала всех остальных учеников, даже когда она молчала.

Лин Юнь подождал, когда она закончит и вложит меч обратно в ножны, и медленно подошёл. Его сердце было немного беспокойным, когда он увидел лицо Су Цзяо. Как и всегда, она оставалась отчуждённой. Постепенно, ему удалось успокоиться.

— Глядите, это же раб меча... в смысле, младший брат Лин. Полагаю, старое звание уже неуместно.

Ван Нин и другие внутренние ученики собрались вокруг. Очевидно, Ван Нин давно заметил приход Лин Юня и пришёл поиздеваться над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/70839/2040404>